

СДЕЛАЙТЕ МНЕ РЕБЕНКА ТАКИМ, КАК Я ХОЧУ, ИЛИ НЕУДОБНЫЕ ДЕТИ

Часто родители приводят к психологу ребенка и свой запрос формулируют приблизительно таким образом: «Вот. Сделайте с ним что-нибудь. Он стал капризным (агрессивным, плаксивым, невнимательным, непослушным – нужное подчеркнуть)». Негласный запрос родителей звучит так: СДЕЛАЙТЕ МНЕ УДОБНОГО РЕБЕНКА. При этом родитель свято верит в то, что сам он не имеет к происходящему с ребенком никакого отношения, ну, может быть, самую малость.

Удобный ребенок

Обычный пример: приходит мама, жалуется на ребенка. Ребенок рядом, бегает, играет, рисует, болтает. В общем-то, ведет себя абсолютно нормально для своего возраста. Общение плюс диагностика не меняют первоначального впечатления – с ребенком все в порядке. Продолжаем диалог с мамой.

И тут начинают звучать не звоночки, а настоящие колокола:

-«Меня в детстве били, и я его бью. Знаю, что неправильно, ну а как по-другому?»

- «Мы с мужем чужие люди, просто живем вместе ради ребенка»

- «Да, ору, срываюсь. На работе проблемы. А что мне делать?»

- «Я вожу его на все кружки и занятия, что еще ему от меня надо?»

- «Я тщательно слежу за своим ребенком, одеваю его только в фирменные вещи, кормлю полезной едой, никаких сладостей» (с тоской смотрит, как ребенок катается в своей фирменной одежде по полу, но не решается сделать замечание при мне).

И так далее, и тому подобное.

И каждый раз я задаю вопрос: так от ребенка вы чего хотите-то?

«Хочу, чтобы слушался, не баловался, не приставал, не требовал моего внимания, кушал-спал-учился, не шумел, не капризничал, не плакал...»

И у меня сразу перед глазами появляется картинка неподвижно сидящего маленького человека, руки на коленках, в глазах пустота.

Ничего, что слюни текут, зато не бегает, слушается...

А в это время мама нервно улыбается в мою сторону, а в сторону сына тихо шипит: «не позорь меня, сядь и сиди!» Спрашиваю, а что позорного-то в том, что ребенку жарко, и он спрашивает разрешения снять хотя бы свитер? Ответа нет...

Я не говорю сейчас обо всех родителях и детях. Конечно, очень много тех, кто искренне заинтересован в том, чтобы помочь ребенку и себе, способен трудиться для этого.

Но сколько тех мам, которые готовы водить ребенка на всевозможные кружки и занятия, готовить полезную пищу, просиживать сутками в интернете, чтобы заказать одежду помоднее, заполнить его жизнь "по самое горлышко".

Не оставив ни минутки на то, чтобы бесцельно погулять, показать ему город своими глазами, зайти в книжный магазин, просто поговорить, поиграть, подурчиться вместе.

А потом плакать «да я же все ради него!».

НЕ РАДИ НЕГО. РАДИ СЕБЯ. Ради своих несбывшихся мечт, детских обид, собственных амбиций.

Другой случай. Обратилась мама по поводу дочери. Младшей, у нее их еще две. И две-то «нормальные», а третья вот «не получилась». Что же, думаю, заставило именно такие слова использовать – «не получилась»...

Оказывается, старшие дочери такие хорошие девочки: аккуратные, спокойные, вышивать любят (как сама мама), всегда чистенькие. А тетрадки какие! Загляденье! Буковка к буковке!... А младшая Сашка - «оторви и брось», хулиганистая, шустрая, по деревьям лазит, одежду рвет, на месте не сидит никогда. Ну что ж это за девочка-то такая?.. И вот мама старательно объясняет девочке, какой она должна быть, пытается ее в свои рамки уложить. А она что-то «укладываться» не хочет.

И в процессе консультирования мамы становится понятно, что старшие девочки такие близкие; такие, как «надо»; такие, как она сама – а младшая НЕПОНЯТНА. Она настолько другая, что и не хочет мама понимать и уж тем более принимать это непонятное – думает, что ее главная задача сделать из дикого шиповника царственную спокойную розу.

А ведь этот "шиповник" прекрасен! Волевой, сильный, смелый. Но к благородным цветам, увы, не относится. Мама не принимает дочь такой, какая она есть и не замечает болезненных переживаний ребенка! А девочка чувствует себя отвергнутой, не принятой. Но мама отказывается менять свой запрос, ей нужно только, чтобы «изменили» дочь, «привили» ей любовь к порядку и аккуратности, да чтоб «спокойной и вежливой» была.

Ведь для того, чтобы принять личность, не похожую на саму маму и на ее представления о «хороших девочках», маме нужно с собственными установками работать, а ей «трудно переучиваться».

Грустно видеть, когда родитель отказывается любить ребенка таким, какой он есть, а предпочитает пестовать образ, который в силу каких-то причин сложился у него в голове. Может быть, более удобный или более соответствующий тому, каким «надо» быть. Кому надо, кстати... Непонятно... Когда собственная «зона комфорта» оказывается важнее, чем сам ребенок, живой и настоящий, со своими чувствами, желаниями, мнениями.

И большинство таких родителей приводят детей к психологу с искренней надеждой, что им «поменяют» детей, сделают их удобными и понятными. А когда понимают, что этого не случится – и более того, что меняться надо ИМ – в негодовании отвергают. Некоторые, правда, потом возвращаются. Иногда бывает поздно.

Каждый раз жалею, что не существует «школы родителей».

Нас учат всему – как стать токарем, пекарем, бухгалтером, продавцом... Как ездить на машине или на велосипеде. Чему-то мы учимся сами: вышивать, ставить уколы, если потребовалось такое умение в жизни, готовить.

А вот как речь заходит о детях – тут уж как получится. Вот и получается, что даже о возрастных особенностях не всегда знают... А под емкой формулировкой «я все перепробовал!» зачастую скрываются только физическое наказание, нотации и лишение игры в компьютер.

Есть прекрасная книга Ю.Б. Гиппенрейтер, «Общаться с ребенком, как?» - вот она могла бы стать настольной книгой такой утопической школы. Ведь научиться не только слУшать, но и слЫшать своего ребенка – ценное умение, с которым не все рождаются. Но каждый может приобрести. Если захочет.

Захотите, пожалуйста, это так важно!..